

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 7/2017 относительно Камала Форуги (Исламская
Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет вновь продлил его действие на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 20 января 2017 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Камала Форуги правительству Исламской Республики Иран. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Камаль Форуги является 77-летним гражданином Ирана и Великобритании. Г-н Форуги рос, учился в университете и затем работал в Тегеране. В конце 1970-х годов он переехал в Лондоне и в 1980-х годов получил британское гражданство. С начала 1990-х годов он проживал как в Исламской Республике Иран, так и в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В период с 2004 года и до момента его задержания он занимал должность консультанта по вопросам нефтедобычи в национальной нефтедобывающей корпорации Малайзии «Петронас».

5. Согласно источнику, во второй половине дня 5 мая 2011 года г-н Форуги был арестован в своем доме в Тегеране пятью людьми в штатском. Эти лица назвали себя сотрудниками иранских органов внутренних дел. Г-ну Форуги было сказано, что если он не совершил ничего противоправного, то он вскоре будет отпущен. Названные сотрудники велели ему сесть с ними в машину, после чего отвезли его в тюрьму «Эвин» в Тегеране. Ему не предъявили никакого ордера на арест, равно как и не объявили причин ареста и не уведомили о каких-либо выдвинутых против него обвинениях.

6. Источник утверждает, что власти не уведомили членов семьи г-на Форуги о его аресте и что им стало известно о нем лишь две недели спустя. Никакой официальной информации его семье предоставлено не было. Несмотря на то, что судья разрешил близким родственникам посещать г-на Форуги раз в месяц, администрация тюрьмы «Эвин» разрешила им посетить его лишь дважды, перед тем как они покинули Исламскую Республику Иран и вернулись в Соединенное Королевство в ноябре 2011 года. В ходе этих посещений г-н Форуги рассказал своим родственникам, что в отношении него ведется расследование, но ему не было предъявлено никаких обвинений. Он не сообщил ничего о том, что именно расследуют власти. Несколько раз его родственникам пришлось провести в тюрьме целый день в ожидании возможности его посетить, однако затем им сообщали, что посещение невозможно.

7. Источник также сообщает, что г-н Форуги находится в тюрьме «Эвин» начиная с 5 мая 2011 года, когда он был арестован. Он провел в одиночном заключении больше 18 месяцев – с 5 мая 2011 года по конец 2012 года. В мае 2012 года, примерно через год после его ареста, его впервые уведомили о том, что ему будут предъявлены обвинения, однако не сообщили, какие именно и на каком основании. Лишь в январе 2013 года ему предъявили обвинения и начались какие-то процедуры, связанные с судебным разбирательством.

8. За период с 5 мая 2011 года по конец 2012 года, помимо своих ближайших родственников, посетивших его дважды в Тегеране, единственным человеком, с которым встретился г-н Форуги, был его адвокат. Встретиться с последним г-ну Форуги было разрешено лишь один раз – где-то в апреле 2012 года. Его адвокат подтвердил отсутствие доступа к информации об обвинениях, предъявляемых г-ну Форуги, равно как и уликах против него. Кроме того,

г-ну Форути было запрещено принимать и совершать международные звонки, а также отправлять и получать корреспонденцию.

9. В период с января по март 2013 года г-н Форути допрашивался непосредственно судьей в ходе закрытых заседаний Революционного суда, проводившихся без присяжных заседателей и без присутствия общественности. Адвокат г-на Форути присутствовал лишь во время первой явки последнего в суд, когда он смог объяснить тому суть предъявленных обвинений – шпионаж и хранение алкоголя. Источник утверждает, что по поводу обвинений в шпионаже власти ни разу не представили никаких доказательств или разъяснений. Г-н Форути признал, что держал алкоголь у себя дома, однако отрицал обвинение в шпионаже. В ходе последующих допросов в Революционном суде г-н Форути был без адвоката. Согласно источнику, эти заседания проводились без прокурора и без стенографиста и никак не были задокументированы. После того как в марте 2013 года было завершено судебное разбирательство по делу г-на Форути, его адвокату лишь иногда разрешали его посещать и последний раз посещение адвоката состоялся 21 декабря 2016 года.

10. В апреле 2013 года г-н Форути был приговорен к восьми годам лишения свободы за шпионаж и к трем годам лишения свободы за хранение алкоголя. После обжалования этот приговор был в августе 2013 года смягчен – до семи лет и одного года соответственно. Источник утверждает, что власти так и не подтвердили, должны ли эти наказания отбываться последовательно или одновременно, равно как и не назвали даты начала отбывания наказания. Не имеется никаких документов по процессу обжалования, помимо письменного подтверждения того, что сроки наказания были сокращены.

11. Источник добавляет, что, по мнению адвоката г-на Форути, в соответствии с уголовно-процессуальными нормами датой начала отбывания наказания должен быть тот день, когда г-н Форути был заключен под стражу, а именно 5 мая 2011 года. Его адвокат также указал, что г-н Форути должен отбыть только семь лет лишения свободы, поскольку наказание за хранение алкоголя должно отбываться одновременно. В письме, направленном по факсу администрации тюрьмы «Эвин» 11 декабря 2013 года, были подтверждены два вышеуказанных обвинения и срок наказания после обжалования с датой начала отбывания наказания 5 мая 2011 года. Однако информация, содержащаяся в письме, указывает на то, что срок отбывания наказания составляет восемь лет с окончанием в мае 2019 года, а не в мае 2018 года.

12. 3 октября 2014 года Рабочая группа обратилась к правительству с призывом к незамедлительным действиям, выразив серьезную озабоченность в связи с продолжающимся содержанием под стражей г-на Форути, а также в связи с утверждениями о том, что он содержался под стражей в течение нескольких месяцев без предъявления обвинений и без проведения судебного разбирательства. Рабочая группа далее отметила, что даже после того как ему были предъявлены обвинения, г-н Форути не был в курсе причин своего задержания и судебного разбирательства, поскольку никаких доказательств против него представлено не было. Рабочая группа выразила также серьезную озабоченность в связи с физической и психической неприкосновенностью г-на Форути.

13. 9 июня 2015 года правительство направило Рабочей группе ответ, в котором говорилось, что г-н Форути были арестован и предстал перед судом по обвинению в шпионаже и в «участии в собраниях и соучастии в действиях, направленных против национальной безопасности». Правительство отметило, что после проведения надлежащих процессуальных процедур и судебных разбирательств г-н Форути был приговорен к 11 годам лишения свободы за совершенные им преступления. Г-н Форути обжаловал приговор. Апелляционный суд провинции Тегеран рассмотрел это дело и оставил приговор без изменений, за исключением обвинения в «участии в собраниях и соучастии в действиях, направленных против национальной безопасности», в результате чего срок наказания был сокращен до восьми лет. Правительство отметило также, что

г-н Форуги имеет доступ к надлежащей медицинской помощи и ко всем прочим услугам, предоставляемым в тюрьме содержания, как и другие заключенные.

14. Согласно источнику, в ходе встречи, состоявшейся 13 ноября 2015 года в Посольстве Исламской Республики Иран в Лондоне, представители иранских властей уведомили родственников г-на Форуги о том, что ему было предъявлено обвинение в «участии в собраниях и соучастии в действиях, направленных против национальной безопасности», которое затем было с него снято в 2012 году в ходе разбирательства, проводившегося отдельно от разбирательства 2013 года по его делу. Однако источник ставит под сомнение тот факт, что г-н Форуги и его адвокат имели доступ к этому разбирательству в 2012 году и были в курсе такого развития ситуации.

15. После заключения под стражу г-н Форуги жаловался на провалы в памяти и боли в спине. Он также серьезно обеспокоен риском развития у него рака предстательной железы. Между декабрем 2014 года и октябрём 2015 года г-на Форуги отправляли в больницу, находящуюся за пределами тюрьмы, для обследования. Однако никто из персонала не смог провести необходимое обследование. Источник отмечает, что с учетом своего преклонного возраста г-н Форуги нуждается в регулярной профилактической медицинской помощи в целях снижения повышенного риска ухудшения состояния его здоровья.

16. Члены семьи г-на Форуги неоднократно обращались к иранским властям по дипломатическим каналам с просьбой о проведении медицинского обследования г-на Форуги, чтобы оценить, болен ли он раком предстательной железы или же подвержен повышенному риску развития этого заболевания, с учетом того, что г-н Форуги был предупрежден о таком риске своим лечащим врачом еще до своего задержания. Насколько известно членам семьи г-на Форуги, эти обследования до сих пор не были проведены.

17. Согласно источнику, г-н Форуги в течение пяти лет нахождения под стражей лишь два раза проходил надлежащее медицинское обследование в гражданской больнице – 17 ноября 2015 года и 30 мая 2016 года. После первого медицинского обследования никаких документов с результатами предъявлено не было, а на словах доктора сообщили г-ну Форуги, что состояние его здоровья является хорошим. В марте 2016 года лондонский врач г-на Форуги направил «компетентным органам» письмо, в котором выразил озабоченность в связи с отсутствием информации о медицинском осмотре, проведенном в ноябре 2015 года, и его результатах. После второго медицинского обследования, проведенного в мае 2016 года, были представлены некоторые результаты. Однако эти документы были неполными, поскольку в них отсутствовала информация о ряде стандартных анализов и анализов, необходимых для выявления раковых заболеваний. Остается неясным, были ли эти анализы проведены, а результаты сокрыты или же эти анализы так и не проводились.

18. Члены семьи г-на Форуги также направили три письма на имя главы Совета по правам человека в судебной системе Исламской Республики Иран от 23 марта 2016 года, 2 апреля 2016 года и 21 июля 2016 года, в которых выражали свою озабоченность в связи с состоянием здоровья г-на Форуги. К письму от 2 апреля 2016 года была приложена копия вышеупомянутого письма, написанного лондонским врачом г-на Форуги. В письме, отправленном в июле 2016 года, члены семьи г-на Форуги указывали на то, что результаты второго медицинского обследования были неполными. Ни на одно из этих трех писем ответа от иранских властей семья г-на Форуги не получила.

19. В начале сентября 2016 года г-ну Форуги сказали, что у него катаракта на обоих глазах и что требуется хирургическое вмешательство для предупреждения слепоты. Источник отмечает, что в ходе двух медицинских обследований, проводившихся в ноябре 2015 года и в мае 2016 года, катаракта диагностирована не была.

20. 5 декабря 2016 года г-н Форути прошел дополнительное обследование. 6 декабря 2016 года с ним встретился врач из Ассоциации судебных медиков Тегерана, который сообщил ему о необходимости хирургического удаления катаракты. 1 января 2017 года г-на Форути доставили в больницу, где он находился на протяжении нескольких часов и у него были взяты ряд анализов, предположительно, в рамках общего обследования. Однако никакого специального обследования на предмет катаракты он не проходил, и больше никто не обсуждал с ним необходимость хирургической операции.

21. Источник сообщает, что адвокатом г-на Форути было подано более 50 ходатайств о его освобождении, ни на одно из которых не было получено официального ответа от властей. Поданные ходатайства относились к трем категориям: а) ходатайства о временном отпуске из тюрьмы (*mogakhasi*), который обычно предоставляется заключенным, с тем чтобы они могли уладить свои дела и получить дополнительную медицинскую помощь; б) ходатайства об условном освобождении (*aazaadie mashroot*), на которое заключенные могут рассчитывать после отбытия одной трети своего срока наказания при условии, что приговор не превышает 10 лет лишения свободы; с) ходатайства о полном помиловании (*af*), предоставляемом Верховным руководителем.

22. Семья г-на Форути направила несколько писем Президенту, Верховному руководителю и Главному судье с просьбой о помиловании г-на Форути. Эти письма остались без ответа. В апреле 2016 года адвокат г-на Форути был уведомлен о том, что г-н Форути будет помилован в связи празднованием Навруза (Нового года). В конце июля 2016 года власти сообщили, что г-н Форути будет освобожден 2 августа 2016 года. Однако г-н Форути по-прежнему находится в заключении в тюрьме «Эвин». На данный момент он провел под стражей в течение почти шести лет с момента своего ареста 5 мая 2011 года, несмотря на ряд сообщений, указывавших на его скорое освобождение.

23. Источник отмечает, что к г-ну Форути не приходят никакие посетители, ведь все его близкие родственники живут в Соединенном Королевстве. На протяжении трех лет после ареста г-ну Форути воспрещалось звонить своей семье в Соединенное Королевство. Впервые ему было разрешено позвонить туда лишь в мае 2014 года. При этом говорить во время звонков разрешено только на персидском языке, что серьезно ограничивает возможность г-на Форути поддерживать нормальные отношения с членами своей семьи, которые живут в Соединенном Королевстве и очень плохо говорят на персидском или же не говорят вовсе.

24. 16 сентября 2016 года несколько мандатариев специальных процедур¹ выступили с призывом к незамедлительным действиям, в котором еще раз выразили обеспокоенность по многим вопросам, которые уже поднимались в связи с делом г-на Форути в предыдущем таком призыве от 3 октября 2014 года. В частности, мандатарии выразили серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что г-н Форути подвергся произвольному аресту и заключению под стражу, что в тюрьме его здоровье, как утверждается, ухудшилось до удручающе плохого состояния, в связи с чем ему требуется незамедлительная и квалифицированная медицинская помощь, и что он лишен доступа к услугам адвоката. Правительство не ответило на это сообщение.

25. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Форути подпадает под категории I, II и III категорий, применяемых Рабочей группой. Источник утверждает также, что иранские власти подвергли г-на Форути произвольному лишению свободы, в отношении него было проведено несправедливое судебное разбирательство и с ним обращались в нарушение статей 7, 9, 10, 14 и 26 Между-

¹ Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

народного пакта, а также норм, закрепленных в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

26. В отношении категории I источник заявляет, что:

а) согласно Уголовно-процессуальному кодексу Ирана для народных и революционных судов, компетентные органы могут выдавать ордера на арест после получения достаточных доказательств в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления. Международные нормы также требуют того, чтобы все формы задержания или тюремного заключения подвергались эффективному контролю со стороны судебного органа. Власти действовали без соблюдения этих положений и норм, и нет никаких доказательств того, что г-н Форуги был арестован на основании ордера на арест или судебного постановления;

б) при аресте г-на Форуги 5 мая 2011 года иранские власти не представили каких-либо причин или оснований для его ареста и заключения под стражу. О том, что ему будут предъявлены какие-либо обвинения, г-на Форуги впервые уведомили лишь в мае 2012 года – спустя год после его ареста. Однако при этом его не уведомили ни о характере обвинений, ни о причине предъявления обвинений. Юридический процесс, связанный с арестом и содержанием под стражей г-на Форуги, начался только в январе 2013 года, и лишь тогда его адвокату была представлена достаточная информация, исходя из которой он смог разъяснить г-ну Форуги предъявляемые ему обвинения. Соответственно, не было никаких оснований для ареста и содержания под стражей г-на Форуги на протяжении более 18 месяцев – с 5 мая 2011 года по декабрь 2012 года. Было нарушено право г-на Форуги быть уведомленным о причинах своего ареста и выдвинутых против него обвинениях, которое предусмотрено в пункте 2 статьи 9 Пакта;

с) в течение первых 18 месяцев нахождения под стражей г-н Форуги содержался без связи с внешним миром и в одиночной камере. Это является нарушением международных норм, которые требуют, чтобы лица содержались под стражей только в тех местах, где обеспечивается доступ врачей, адвокатов, родственников и друзей к официальным реестрам с данными как о задержанных, так и об ответственных должностных лицах. Члены семьи г-на Форуги так и не получили официального уведомления о его аресте. Только в мае 2014 года, спустя три года после его ареста, ему было впервые разрешено позвонить своей семье в Соединенное Королевство. Не были соблюдены надлежащие процедуры при его аресте и заключении под стражу, и его арест и заключение под стражу являлись незаконными согласно соответствующим положениям законодательства Ирана и пункту 3 статьи 9 Пакта;

д) нет никаких доказательств, позволяющих предположить, что должностные лица, которые осуществляли арест г-на Форуги, уведомили его о его праве на доступ к адвокату, и г-н Форуги был лишен доступа к адвокату в течение длительного времени. Г-н Форуги подвергся допросам неустановленное число раз в период с своего ареста 5 мая 2011 года и до того момента, когда он впервые встретился со своим адвокатом в апреле 2012 года. Иранские власти не предоставили г-ну Форуги доступа к адвокату, что является нарушением статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса страны и статьи 35 Конституции, а также противоречит международным нормам;

е) г-н Форуги был доставлен к судье лишь в январе 2013 года. Ни он сам лично, ни его родственники не имели возможности оспорить законность решения о лишении его свободы. В течение года, с мая 2011 года и по май 2012 года, ни г-н Форуги, ни его родственники не получали никакой информации о том, будет ли он подвергнут суду по обвинению в каком-либо преступлении. С учетом того, что досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для предупреждения побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления, иранские власти нарушили положения пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

27. В отношении категории II источник отмечает, что лишение свободы считается произвольным, если основанием для него служит осуществление лицом своих прав и свобод, закрепленных в статье 26 Пакта, которая запрещает дискриминацию по любому признаку. Источник утверждает, что факт отсутствия информации о каких бы то ни было доказательствах шпионажа, представленных в ходе судебных слушаний с участием г-на Форуги, указывает на то, что он подвергся преследованиям по иным причинам, таким как имеющееся у него двойное гражданство Ирана и Великобритании. Источник заключает, что продолжающееся содержание под стражей г-на Форуги на основании его национального происхождения или социального положения является дискриминационным и, следовательно, произвольным.

28. Что касается категории III, источник утверждает, что имели место грубые нарушения права г-на Форуги на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта:

а) на протяжении более чем 18 месяцев с момента своего ареста г-н Форуги не предстал перед каким бы то ни было трибуналом или судом, и в течение долгого времени его держали в неведении относительно своей судьбы. Нет никаких сведений о представлении каких-либо доказательства, равно как и отсутствуют какие-либо документы, касающиеся разбирательства по его делу. Иранские власти так и не представили никаких доказательств или разъяснений по обвинению в шпионаже;

б) во время процедуры обжалования у г-на Форуги не было возможности связаться со своим адвокатом, встретиться с которым после марта 2013 года ему удалось всего лишь несколько раз. Нет ни каких-либо документов, ни протоколов, касающихся обжалования, кроме упоминания процедуры обжалования, на которую сослалось правительство в своем ответе на призыв Рабочей группы к незамедлительным действиям. Кроме того, есть основания полагать, что в 2012 году в отношении г-на Форуги состоялись дополнительное разбирательство, о котором в тот момент ни ему, ни его адвокату ничего не было известно и которое касалось «участия в собраниях и заговора против национальной безопасности»;

с) несмотря на ограниченный доступ к сведениям об обращении властей с г-ном Форуги, имеется достаточная информация, позволяющая предположить, что г-н Форуги подвергался неправомерному обращению со стороны властей. Г-н Форуги более 18 месяцев находился в одиночном заключении, что непосредственно препятствовало реализации его права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. С ним обращались в нарушение Иранских оперативных руководящих принципов для центров временного содержания под стражей 2006 года и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными 2015 года, а также положений статьи 7 Пакта. Г-н Форуги также сталкивается с сохраняющейся опасностью неправомерного обращения. Хотя фактическое состояние здоровья г-на Форуги неизвестно, имеются веские основания для серьезной озабоченности с учетом его возраста и риска развития рака предстательной железы, который угрожал ему еще до его задержания, а также с учетом недавних сообщений о том, что он рискует остаться слепым, если ему не будет сделана операция по удалению катаракты.

Ответ правительства

29. 20 января 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить ей к 20 марта 2017 года подробную информацию о текущем положении г-на Форуги вместе с любыми комментариями относительно утверждений источника. Рабочая группа просила также правительство разъяснить фактические и правовые мотивы, которыми руководствовались органы власти при обосновании продолжающегося содержания под стражей г-на Форуги, и представить по-

дробную информацию относительно соответствия лишения его свободы и явно-го отсутствия справедливого судебного разбирательства внутреннему законодательству и международным нормам в области прав человека, в том числе юридическим обязательствам государства по ратифицированным им договорам в области прав человека.

30. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что она не получила ответа от правительства на направленное ею сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

31. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

32. В своей правовой практике Рабочая группа уже определила пути рассмотрения вопросов доказательности. Если источник установил *prima facie* случай нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть утверждения, то бремя доказательства лежит на правительстве (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

33. Значительный объем достоверной информации подтверждает утверждения источника, включая призывы к незамедлительным действиям (упомянутые выше), которые были направлены правительству Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур. В этих сообщениях неоднократно доводились до сведения правительства вызывающие обеспокоенность вопросы, связанные с утверждениями о произвольном аресте и лишении свободы г-на Форуги. Более того, дело г-на Форуги было сочтено столь серьезным, что в октябре 2016 года ряд мандатариев специальных процедур выпустили пресс-релиз, в котором призвали правительство немедленно освободить лиц с двойным гражданством, в том числе г-на Форуги, и позволить им воссоединиться со своими семьями:

Произвольное лишение лиц свободы и нарушение их права на справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде являются вопиющими нарушениями Ираном своих обязательств в соответствии с международным правом... Я выражаю обеспокоенность ситуацией с пошатнувшимся здоровьем... г-на Форуги, которая усугубляется ввиду (его) возраста².

34. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран изложил факты по делу г-на Форуги в своем докладе, сделанном в марте 2016 года, в контексте информации о лицах, которые были арестованы и заключены под стражу и по-прежнему сталкиваются с грубыми нарушениями их прав на надлежащее и справедливое су-

² Призыв, сделанный Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, был поддержан Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, а также Председателем-докладчиком Рабочей группы. Пресс-релиз датирован 7 октября 2016 года, с ним можно ознакомиться по ссылке: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20653&LangID=E.

дебное разбирательство, особенно тех из них, кого обвиняют в подрыве национальной безопасности страны³.

35. В связи с утверждениями источника Рабочая группа считает, что в данном случае имели место несколько нарушений положений статьи 9 Пакта. Пункт 1 статьи 9 Пакта требует от государств обеспечения того, чтобы процедуры лишения свободы устанавливались законом и неукоснительно соблюдались: это включает в себя указание того, какие должностные лица уполномочены осуществлять арест, в каких случаях требуется ордер на арест, в каких местах возможно содержание под стражей и в каких случаях необходимо получать разрешение судьи на продолжение содержания под стражей⁴. В данном случае источник утверждает, что при аресте г-на Форуги не было представлено никакого ордера в нарушение Уголовно-процессуального кодекса Ирана для народных и революционных судов. Правительство могло бы опровергнуть это утверждение, представив копию любого ордера на арест или судебного решения, выданного в соответствии с иранским законодательством, но не сделало этого.

36. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, г-ну Форуги не сообщили о причинах его ареста, равно как и не информировали его в срочном порядке о предъявляемых ему обвинениях. С момента ареста г-на Форуги 5 мая 2011 года прошло 18 месяцев, прежде чем в январе 2013 года по его делу началось судебное разбирательство и он наконец узнал о том, что ему предъявлены обвинения в шпионаже и хранении алкоголя.

37. Власти нарушили также требование, закрепленное в пункте 3 статьи 9 Пакта, поскольку не доставили г-на Форуги к судье в срочном порядке, ведь прошло более 18 месяцев, прежде чем он предстал перед судом в январе 2013 года. Кроме того, в течение этого периода ни г-н Форуги, ни его семья не имели возможности оспорить законность его ареста и заключения под стражу в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта. Г-н Форуги в течение 18 месяцев содержался без связи с внешним миром и в одиночном заключении, его возможности для общения с семьей были ограничены, и он не имел доступа к адвокату вплоть до апреля 2012 года и, таким образом, был лишен доступных и эффективных средств обращения в суд. Рабочая группа по произвольным задержаниям недавно указала следующее в своих Основных принципах и Руководящих положениях в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37):

Право обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности задержания и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты должно гарантироваться в рамках национальных правовых систем на как можно более высоком уровне, в том числе, в соответствующих случаях, в Конституции. Для обеспечения того, чтобы все лица во всех случаях лишения свободы обладали этим правом и могли его реализовать, вводится в действие целый комплекс применимых процедур, включая внесение необходимых процессуальных и разумных корректировок... (принцип 2).

Право безотлагательно обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности лишения свободы и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты действует с момента взятия под стражу... (принцип 8).

Процессуальные нормы должны позволять любому человеку, включая заключенное лицо, его юридического представителя, членов семьи или иных заинтересованных сторон, ... обращаться в суд для оспаривания

³ Дополнительная информация о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, пункт 45. См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session31/Pages/ListReports.aspx.

⁴ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23.

произвольности и законности лишения свободы и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты. Возможность заключенного лица устанавливать связь со своим юридическим представителем, членами семьи или другими заинтересованными сторонами не может никоим образом ограничиваться (принцип 10).

38. В настоящем случае не было представлено ордера на арест г-на Форуги, он не был оперативно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, он не был в срочном порядке доставлен в суд для определения законности, необходимости и соразмерности своего содержания под стражей и он не имел возможности лично инициировать такое разбирательство. Таким образом, Рабочая группа считает, что нет никаких правовых оснований, оправдывающих арест и содержание под стражей г-на Форуги, и что лишение его свободы подпадает под категорию I по классификации Рабочей группы.

39. Кроме того, Рабочая группа считает, что источник установил *prima facie* доказательства того, что арест и содержание под стражей г-на Форуги были проявлением дискриминации, вызванной его двойным ирано-британским гражданством. Рабочая группа обнаружила случаи произвольного задержания в связи с рядом дел, связанных с двойным гражданством (см., например, мнения № 28/2016, 44/2015 и 18/2013). В своем недавнем мнении № 28/2016, которое также касалось лица с двойным гражданством Ирана и Великобритании, Рабочая группа изложила свою точку зрения о том, что в настоящее время в Исламской Республике Иран складывается тенденция к произвольному лишению свободы лиц с двойным гражданством.

40. В данном случае нет никаких доказательств того, что г-н Форуги совершал уголовные преступления, в том числе преступления против национальной безопасности. Кроме того, ничто не указывает и на то, что его передвижения между Исламской Республикой Иран и Соединенным Королевством с начала 1990-х годов имели какие-либо иные цели, кроме связанных с законной предпринимательской деятельностью и семейными обстоятельствами. Как утверждает источник, и правительство не оспаривало это утверждение, неизвестно ни о каких доказательствах шпионажа, которые были бы представлены в ходе судебных слушаний с участием г-на Форуги. Это свидетельствует о том, что г-н Форуги подвергся преследованиям по другим причинам, в том числе по признаку своего «национального происхождения или социального положения» как лицо с двойным гражданством, в русле складывающейся в настоящее время тенденции к лишению свободы лиц с двойным гражданством по обвинению в преступлениях против национальной безопасности. Кроме того, зная, что г-н Форуги имеет двойное гражданство и его семья живет в Соединенном Королевстве, иранские власти настояли на том, чтобы г-н Форуги при общении с семьей говорил только на персидском языке. Это требование является еще одним свидетельством дискриминационного отношения к лицам с двойным гражданством со стороны иранских властей. В связи с этим Рабочая группа считает, что имеются достаточные основания для вывода о произвольном лишении свободы г-на Форуги, что подпадает под категорию V, поскольку по отношению к нему имела место дискриминация из-за его двойного гражданства.

41. Рабочая группа считает также, что утверждения источника указывают на нарушения права г-на Форуги на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта. В частности, г-ну Форуги было отказано в следующих правах:

а) праве быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых обвинениях в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 14 Пакта и праве предстать перед судом без неоправданной задержки в соответствии с подпунктом с) пункта 3 статьи 14 Пакта. Прошло более 18 месяцев, прежде чем г-н Форуги узнал о выдвинутых против него обвинениях – в январе 2013 года, когда он был наконец доставлен в суд. Так и не было представлено никаких разъяснений в отношении обвинений в «шпионаже», которые представляются неясными и слишком общими;

b) праве на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Судебное разбирательство по делу г-на Форуги проходило в виде серии закрытых заседаний Революционного суда, на которых не присутствовали ни публика, ни какие-либо другие лица (такие, как прокурор или стенограф), и при этом не существует никаких протоколов этих заседаний;

c) праве на юридическую помощь в соответствии с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Как отмечалось выше, г-н Форуги впервые встретился со своим адвокатом лишь в апреле 2012 года – почти год спустя после своего ареста. Его адвокат сопровождал его только во время его первой явки в суд, но не на последующих заседаниях. Отсутствие адвоката в ходе судебного разбирательства, которое состоялось в 2013 году, вызывает серьезную озабоченность с учетом того, что г-ну Форуги было предъявлено обвинение в шпионаже, по которому суд приговорил его к восьми годам лишения свободы;

d) праве быть судимым в его присутствии в соответствии с подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Как утверждает источник, и правительство этого не отрицало, в 2012 году в отношении г-на Форуги было проведено еще одно судебное разбирательство по обвинению в «участии в собраниях и соучастии в действиях, направленных против национальной безопасности». С учетом того, что правительство в своем ответе на призыв к незамедлительным действиям от 3 октября 2014 года указывает, что это обвинение было пересмотрено и снято после обжалования, есть основания полагать, что ни г-н Форуги, ни его адвокат не знали о том, что первый был судим и осужден по этому обвинению;

e) праве на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Маловероятно, что предоставленная г-ну Форуги возможность обжаловать приговор, если таковая действительно имела место, соответствовала нормам, предусмотренным в пункте 5 статьи 14. Во время процедуры обжалования у г-на Форуги не было возможности связаться со своим адвокатом, встретиться с которым после марта 2013 года ему удалось всего лишь несколько раз. Нет никаких документов и протоколов, касающихся обжалования. Кроме того, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, право на обжалование может быть эффективно осуществлено лишь в том случае, если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и протоколу судебных заседаний (пункт 49), чего не произошло в данном случае.

42. Рабочая группа отмечает, что на протяжении 18 месяцев, предшествовавших началу судебного разбирательства в отношении г-на Форуги, тот фактически содержался без связи с внешним миром (состоялось только одно посещение его адвокатом, а контакты с семьей были крайне ограничены) и в условиях длительного одиночного заключения. Содержание г-на Форуги под стражей при таких обстоятельствах является нарушением международных норм, в том числе его права на поддержание контактов с внешним миром и запрета на одиночное заключение на срок более 15 дней подряд в соответствии с правилами 43, 44, 58 и 62 пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁵. В течение последних шести лет содержания г-на Форуги под стражей его возможности для общения со своей семьей были сильно ограничены, поскольку ему не разрешалось общаться с родственниками в Соединенном Королевстве на протяжении трех лет после его ареста, а в настоящее время ему разрешено разговаривать с ними только на персидском языке. Эти ограничения

⁵ См. резолюцию 70/175 Генеральной Ассамблеи.

нарушают также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принципы 15, 16 и 19).

43. На этом основании Рабочая группа заключает, что указанные нарушения права на справедливое судебное разбирательство столь тяжки, что это придает лишению г-на Форуги свободы произвольный характер согласно категории III категорий, применяемых Рабочей группой.

44. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную озабоченность в связи с ухудшением состояния здоровья г-на Форуги после его ареста и помещения под стражу в мае 2011 года. Рабочая группа особо обеспокоена тем, что г-н Форуги, которому исполнилось 77 лет и состояние здоровья которого является очень хрупким ввиду риска развития рака предстательной железы и риска слепоты из-за невылеченной катаракты, по-прежнему содержится под стражей, а ранее продолжительное время содержался в одиночном заключении. В результате этого продолжающегося содержания г-на Форуги под стражей увеличился риск причинения непоправимого вреда его здоровью вплоть до его смерти в тюрьме. Он полностью зависит от администрации тюрьмы «Эвин» в плане проведения медицинского обследования и хирургической операции, которые необходимы для диагностирования и лечения этих заболеваний, однако ему по-прежнему отказано в надлежащей медицинской помощи. Рабочая группа считает, что подобное отношение к г-ну Форуги нарушает его право на гуманное обращение и уважение его человеческого достоинства в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта. Рабочая группа решила передать это дело на рассмотрение соответствующих мандатариев специальных процедур для дальнейшего расследования (см. пункт 51 ниже), в том числе в отношении возможного нарушения статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 Пакта.

45. Рабочая группа считает, что нет никаких законных оснований для дальнейшего содержания под стражей пожилого больного человека, который уже отбыл почти шесть лет из срока по его приговору, вынесенному в нарушение его прав человека, а также для лишения его возможности прожить отпущенный ему остаток жизни вместе со своей семьей. Рабочая группа призывает правительство немедленно освободить г-на Форуги и обеспечить предоставление ему необходимой медицинской помощи после его освобождения.

46. Наконец, Рабочая группа хотела бы получить возможность посетить Исламскую Республику Иран, с тем чтобы вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы. Рабочая группа считает настоящий момент подходящим временем для проведения такой поездки в рамках последующей деятельности по итогам посещения ею Исламской Республики Иран в 2003 году. Рабочая группа отмечает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает от правительства положительного ответа на ее просьбу о посещении страны, с которой она обратилась в 2016 году.

Решение

47. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Камала Форуги носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

48. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Форуги, приведя его в соответствие с международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

49. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, особенно риска причинения непоправимого вреда здоровью г-на Форуги и его психической и физической целостности, надлежащим средством правовой защиты будет незамедлительное освобождение г-на Форуги и предоставление ему обладающего искомой силой права требовать от государства компенсацию и возмещение в соответствии с международным правом.

50. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Форуги свободы и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

51. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передаст утверждения о неправомерном обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия надлежащих мер. Рабочая группа передаст также материалы дела Независимому эксперту по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилых людей для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

52. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

- а) был ли освобожден г-н Форуги, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены ему компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением его прав и если да, то каковы были итоги этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

53. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

54. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

55. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 19 апреля 2017 года]

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.